

Людмила Александровна

Уважаемый г-н сенатор

Обращаюсь к Вам как друг и доверенное лицо Анатолия Марченко и его семьи.

Анатолий Марченко — благородный и мужественный человек, (разумеется, за рубежом) автор вышедшей в 1967 г. книги "Мои показания", которая была первым свидетельством о советских политических лагерях послесталинского времени, борец за гражданские права и прежде всего права политзаключенных в СССР.

Власти поставили себе цель вынудить Марченко покинуть Родину — и жизнь его и его семьи стала невыносимой из-за града мелких и крупных придирок и постоянного грубого давления.

Долг перед семьей заставил Марченко пригнуться к мысли об эмиграции. Власти были готовы его отпустить — но обязательно в Израиль, якобы для воссоединения с родственниками, (которых у него там нет). Но Марченко — человек, вся судьба которого может служить образцом "жизни не по лжи" — к чему призывает людей своей страны Солженицын, и для него немыслимо в таком первостепенно важном решении как согласие на эмиграцию отступить от принципа, которому он неукоснительно следовал всю свою жизнь, именно вследствие этого превратившись в непрерывную цепь тяжелых испытаний. И вот последнее из них: поскольку Марченко не захотел оформлять свой отъезд как семейное мероприятие, а отказался от гражданства, объявив себя политическим эмигрантом и обратился к гражданам и общественным

организациям США с просьбой о приглашении в страну, - его судили (как и прежде, за иные, надуманные "нарушения") и отправили на 4 года в ссылку в Восточную Сибирь. Тем самым власти как бы отложили вопрос об его отъезде на длительный срок.

Между тем Марченко - гость Соединенных Штатов: он получил и приглашения от Американского пэн-клуба, от Ассоциации американских издателей, от лидера профсоюза учителей, от главы издательства Даттон и К^о, от издателя Эдварда Клайна и др.

Я, как и Сам Марченко, понимаю, что проблема эмиграции политической из Советского Союза не только не решена, но еще и не ставилась по-настоящему, что все усилия политических и общественных деятелей США, занимавшихся вопросами эмиграции из СССР, целиком поглощены тем, чтобы сделать приемлемыми условия лишь недавно ставшей возможной эмиграции в Израиль, и лишь вероятно, чтобы вынудить ~~какое-то~~ согласие на открытую политическую эмиграцию из нашей страны пройдет не меньше времени и понадобится не меньше упорства, чем для создания существующей ныне возможности выезда в Израиль. И поэтому я прошу - не соединять решение судьбы Марченко с этой проблемой и не откладывать это решение до того времени, когда все препятствия будут преодолены принципиально, а настойчиво добиваться разрешения ему лично на немедленный выезд, потому что иначе он может не дожить до этого момента. В ссылке Марченко продолжил подготовку для

- 3 -

него работу грузчика, а его здоровье подорвано одиннадцати-летним пребыванием в советских лагерях и тюрьмах, да еще резко ухудшилось сейчас в связи с тем, что он выдержал 50-дневную голодовку протеста против неправого суда. Слова о том, что он может не дожить до окончания срока ссылки - не преувеличение, они точно отражают положение вещей.

С уважением

Л. Алексеева
(Людмила Алексеева)

Москва, 4 июля 1975 г.